

На следующее утро солнце взошло как обычно.

Смерть отца Луи не вызвала ни малейшего ажиотажа. В конце концов, это была тюрьма Пентонвиль — самое мрачное и пресловутое заведение во всей Империи, где погребальный звон раздавался едва ли не ежедневно.

— Какая жалость, — вздохнули одни. — Отец Луи был так молод.

— Тебе его жалко? — огрызались другие. — Себя лучше пожалей. Он был священником и жил в сытости, а мы?

И сочувствующие умолкали. Рано или поздно все они выбирали забвение. Одержимые лишь одной целью — выплатить долги, заключённые тратили последние силы на поиски куска хлеба, и у них попросту не оставалось милосердия для других. Чем тратить время на пустую болтовню, куда разумнее было лишний раз попытаться у ворот, выпрашивая милостыню. Покойный священник не мог помочь им рассчитаться с кредиторами, а значит, и скорбеть о нём не имело смысла.

Лин Уцзю, который уже приготовился к возможной мести со стороны паствы или коллег отца Луи, был немало удивлён подобным равнодушием.

— Ты думал, куда попал? В рай? — насмешливо фыркнула Дженни. — Совесть здесь не помогает выживать.

Юноша почувствовал лёгкое разочарование.

«Похоже, здешние обитатели мало чем отличаются от пациентов психиатрической лечебницы, — подумал он. — Все они — лишь тени людей, искажённые окружающей средой»

В восемь утра Гай, как и обещал, принёс завтрак. Лин Уцзю обменялся с ним парой дежурных фраз и спокойно попрощался.

— И это всё? — любопытно спросила Дженни, когда вор ушёл.

— Всё.

Девочка-демон недоверчиво прищурилась:

— И какие же на самом деле у тебя планы?

Зная характер Лэнса, она понимала: выяснив истинную личность Гая и его мотивы, юноша не станет сидеть сложа руки. Да и Иоланда, скрывавшая немало интригующих тайн, явно заслуживала его внимания. Неужели он не испытывал ни капли любопытства?

Вспомнив содержание рукописи «Борец с Солнцем» и вчерашние откровения Гая, Дженни подошла к столу и обняла Лин Уцзю за плечи. Её острые когти едва заметно коснулись его горла, а голос зазвучал сладко, точно тягучая патока:

— Мне так грустно, милый. Ты каждую ночь втайне от нас встречаешься с Древним золотым драконом Адонисом. Зачем? Неужели не хочешь отдавать нам его душу?

Юноша прекрасно знал, насколько умна его собеседница. Её проницательность не была для него сюрпризом.

«Если бы она не была молодым демоном, рождённым всего несколько столетий назад, а являлась бы тысячелетним монстром, — размышлял он, — она бы мгновенно распознала истинную суть знаний о драконах, изложенных в тексте, едва взглянув на рукопись»

В конце концов, Дженни всё ещё страдала от нехватки образования. Впрочем, сейчас призывать его к ответу было уже поздно.

Пальцы девочки-демона были ледяными, как у хладнокровного пресмыкающегося. Лин Уцзю на миг показалось, что его шею сдавила змея. Он с улыбкой повертел в руках чёрное перо.

— Скоро выйдет вторая часть «Борца с Солнцем».

— О? Решил сменить тему? — холодно усмехнулась Дженни. — Думаешь, я по-прежнему буду работать на тебя типографом и рассыльным?

— Неужели ты не чувствуешь гнева? — тихо спросил Лин Уцзю. — Не хочешь восстановить справедливость?

— О чём ты?

— Лина, Эмма, Том... и вы сами, Джек и Дженни, — юноша негромко перечислил имена детей, о чьей трагической гибели когда-то рассказывал Джек. Улыбка мгновенно исчезла с лица его спутницы.

Она бесстрастно смотрела на его тонкую, уязвимую шею. Одно резкое движение было достаточно, чтобы сломать её и показать дерзкому смертному, чем оборачиваются попытки манипулировать демонами.

— Все вы люди. Но почему одни ничего не производят и владеют всем, а вы создавали всё и не имели ничего? Этот мир превратил вас в чудовищ, а теперь порицает за ваше падение. Какая нелепость.

Лин Уцзю продолжил:

— Тебе не кажется, что кто-то должен заплатить за ваши смерти? Только тогда мир запомнит ваши имена и лица погибших детей.

Ярость закипела в жилах Дженни, магическая энергия забурлила, точно в кратере пробуждающегося вулкана. Она искривила губы в подобии улыбки и прошептала:

— Чего же ты на самом деле добиваешься?

— Я? Ничего, — непринуждённо ответил Лин Уцзю. — Я всего лишь скромный писатель. Если кто-то, прочитав мою книгу, развяжет войну или решит бросить вызов богам, чтобы свергнуть теократию, — это будет их воля. И меня это не касается.

Собеседница пристально вглядывалась в его лицо несколько секунд, а затем её рот медленно растянулся в ухмылке.

— Ты хочешь уничтожить этот мир?

— А разве в нём есть что-то, за что стоит цепляться? — вопросом на вопрос ответил юноша.

Дженни запрокинула голову и разразилась истерическим хохотом. Смех был настолько яростным, что на её глазах выступили слёзы. Спустя минуту она внезапно затихла, убрала когти и крепко обняла Лин Уцзю. Прижавшись к его волосам, она запечатлела на макушке поцелуй.

— Дорогой, теперь я понимаю, почему ты так нравишься Джеку. Ты куда безумнее нас. Что ж, я помогу тебе всем, чем смогу. Мне и самой не терпится увидеть будущее, о котором ты говоришь.

Мысли Лин Уцзю в этот момент переключились на иное. Джек благоволил ему и периодически выручал, вероятно, из-за возраста. Будь Лэнс взрослым мужчиной, мстительный дух вряд ли оставил бы его «на десерт». В четырнадцать лет, да ещё и с истощением после болезней, юноша выглядел как обычный школьник. Не потому ли Джек был так взбешён, когда Мэри и остальные убили того мальчика?

Пожалуй, называть Джека и Дженни демонами было не совсем верно. Титул «защитников детей» подходил им куда больше. К слову, сам Лин Уцзю изначально отнёсся к Джеку дружелюбно не из корысти или страха, а именно потому, что тот был ребёнком. К женщинам и

детям он всегда проявлял снисходительность. Будь Джек взрослым мужчиной... юноша бы уже давно искал способ его прикончить.

Голос Дженни прервал его размышления.

— Давай мне вторую главу, — от её недавнего раздражения не осталось и следа. — Я сама доставлю её. Теперь я поняла твой замысел: ты хочешь использовать имя Адониса, чтобы собрать собственные силы. Обманом и внушением заставить их действовать так, как нужно тебе.

Она с воодушевлением хлопнула Лин Уцзю по плечу:

— У тебя отличные мозги! Я обязательно тебе помогу!

Юноша лишь неопределённо повёл бровью.

«Вообще-то я просто хотел получить артефактную карту Адониса...»

Дженни, верная своему слову, тут же принялась искать изъяны в стратегии юноши:

— Хм, план нужно доработать. Всё-таки Адонис — дракон, а ты — человек. Рано или поздно тебя раскусят.

— Раскусят в чём? — Лин Уцзю посмотрел на неё с недоумением. — Ты всерьёз полагаешь, что они примут меня за дракона только потому, что я пишу книгу от его имени? Не могут же они быть настолько идиотами!

Для него литература была плодом фантазии. Смешивать автора с его персонажами казалось верхом глупости. Мало ли кто пишет в жанре фэнтези. Данте в своей «Божественной комедии» описывал путешествие по аду, чистилищу и раю — неужели это значило, что он там действительно побывал?

«Цзинь Юн написал множество романов о боевых искусствах. Означает ли это, что он сам является великим мастером ушу?»

Дженни на мгновение замялась. После слов Лэнса её идея и впрямь показалась ей сомнительной.

«Неужели никто не поставит знак равенства между автором и Адонисом? — задумалась она. — Ну что ж, тогда я сама помогу ему. Если одних слов будет мало, мы добавим к ним ауру демонического покровительства. Пусть думают, что у него в подчинении адские отродья, а драконы делятся с ним тайными знаниями. Быть может, нам удастся убедить их, что Лэнс —

воплощение пробудившегося древнего бога. Когда Бог Солнца узнает, что смертного возвели на алтарь и поклоняются ему... он просто лопнет от злости! Ха-ха-ха!»

Она торжествующе сжала кулачки, пребывая в восторге от собственного «гения».

«Книга нежити», захватившая тело Юджина Хикса, в последние дни трудилась не покладая рук.

Ей стоило огромных усилий успеть разослать все рукописи нужным адресатам до истечения трёхдневного срока. Разумеется, многие отнеслись к посланиям с пренебрежением, а иные и вовсе выбросили их. Артефакт лишь злорадно усмехался: он был уверен, что вскоре эти глупцы горько пожалеют.

Книга даже отважилась навестить поселение своих извечных врагов — друидов!

Друиды, дети природы, почитали жизнь и верили в возвращение души в лоно естества. «Книга нежити» же была творением некромантов, воплощением распада и увядания. В былые эпохи некроманты и друиды считали друг друга заклятыми врагами.

Однако времена изменились. Даже великий Адонис отбросил предрассудки и открыто делился знаниями. Служа столь мудрому господину, книга сочла своим долгом заключить перемирие с бывшими противниками. Оккультный мир стоял на краю пропасти! Перед лицом общего врага даже демоны и драконы объединились. Значит, нужно мобилизовать все доступные силы для возрождения былого величия мистических искусств.

Конечно, друиды ей не поверили. Но, что удивительно, они не стали её атаковать. Это было невероятно. Для «Книги нежити» это было плохим знаком — она надеялась, что стычка поможет ей избавиться от тела этого недотёпы Юджина. Вежливость друидов лишь подтверждала её худшие опасения: оккультный мир деградировал гораздо сильнее, чем она предполагала. Насколько же они должны были ослабеть, чтобы так любезно принимать некроманта?

В итоге её просто выставили вон, оставив рукопись при себе. Артефакт и не рассчитывал на лёгкий успех; такой исход был для него вполне приемлемым. Выполнив поручение, он вновь провел обряд призыва демона. В этот раз демон не явился лично, лишь прислал короткое: «Принято».

«Книга нежити» почувствовала лёгкий укол разочарования. Она надеялась на личную встречу с великим Адонисом. Но книга не сомневалась: её усердие не останется незамеченным. Скоро «Борец с Солнцем» прогремит на весь мир, и те бедняги, что пренебрегли даром дракона, будут рыдать от бессильной злобы.

Глубокой ночью, когда на небе застыли три алых серпа лун, туманный багряный свет бесшумно накрыл спящую деревушку. Анна приникла к подоконнику, заморожённо глядя в небо. Внезапно тёмный силуэт на метле пронёсся на фоне лунного диска. Девочка широко раскрыла глаза.

— Анна, немедленно закрой окно! — в комнату вбежала перепуганная мать. Она грубо оттолкнула дочь и захлопнула ставни, погружая спальню в спасительную тьму. — Сколько раз я тебе говорила! Сидеть под лунным светом опасно, это привлекает чудовищ! Слава богу, сегодня не полнолуние. Ты же знаешь маленького Джерри из соседней деревни? Он уснул на улице в полную луну, и в него вселился злой дух луны. Мальчик лишился рассудка и превратился в идиота, который не помнит собственного имени...

Анна лишь рассеянно кивала, пропуская материнские наставления мимо ушей. Перед её глазами всё ещё стоял тот образ. Человек, летящий на метле... Неужели это была ведьма? Значит, они существуют на самом деле? Где они собираются? Что замышляют?

Она вспомнила старую легенду, которую слышала от стариков.

— Мама, — перебила она её, — а Шабаш ведьм... он правда бывает?

— Конечно, правда! — сурово ответила мать. — Устроитель этого сборища — сам дьявол. Каждую лунную ночь он созывает распутных ведьм для своих утех. Чтобы угодить демону, они раздеваются донага и проводят кровавые обряды чёрной магии. Лишь с первым криком петуха они расходятся, прячась среди обычных людей до следующего зова. Поэтому молодым девушкам вроде тебя нельзя выходить ночью! Иначе ведьмы схватят тебя и принесут в жертву дьяволу!

Мать хотела напугать дочь, но добилась обратного: в сердце Анны вспыхнуло страстное желание приобщиться к этому таинственному миру.

«Как это прекрасно — лететь, куда глаза глядят, и делать всё, что заблагорассудится, — подумала девочка. — Для этих женщин мётлы — не инструменты для уборки, а ключи от врат свободы»

Ей даже пришла в голову бунтарская мысль: возможно, на Шабаше вовсе нет дьявола, а есть лишь свободные ведьмы, которые веселятся в своё удовольствие.

Огненная ведьма Тина, оседлав метлу, спикировала в гущу векового леса. Свет мгновенно померк под сенью исполинских крон. Совы, затаившиеся в листве, оглашали чащу зловещим

уханьем, сбивающим с толку любого путника.

Тина призвала огненный шар, чтобы осветить путь, и, следуя знакомому маршруту, отыскала нужное дерево. Она подожгла пучок вербены, ладана и тысячелистника, начав читать древнее заклятие на языке ведьм.

— О, трижды великая Богиня Алой Луны! Молю о покровительстве. Даруй мне Око Луны, Око Пустоты, чтобы они не видели. Даруй мне Уши Луны, Уши Пустоты, чтобы они не слышали. Даруй мне Нос Луны, Нос Пустоты, чтобы они не чуяли.

Она протянула руки, и багряный луч пронзил переплетение ветвей. Под её ногами соткалась призрачная тропа из лунного света. Тина выждала мгновение. Затем сова — вестник ночи и проводник Алой Луны — закружила над тропой, издавая резкие крики. Час настал.

Тропа висала между стволами, пока не упёрлась в кору огромного баньяна. На фоне других деревьев он ничем не выделялся, выглядя совершенно обыденно. Тина в замешательстве замерла перед деревом. Неужели ей придётся лезть в это дупло?

Внезапно грубая кора зашевелилась, складываясь в очертания старческого, пугающего лица. Дупло задвигалось, точно рот, и раздался гулкий, приглушённый голос:

— Молодая Огненная ведьма... Наследница Матильды. Как твоё имя?

Тина сразу поняла, кто перед ней. Древейн. В древности они были союзниками эльфов, друидов и звероловцев — хранителями Сердца Природы. Обычная ведьма могла бы подружиться с таким существом, но для Огненной это было почти невозможно: пламя — исконный враг растений. Однако этот древейн, похоже, был тесно связан с её родом. Мир и впрямь перевернулся с ног на голову.

— Меня зовут Тина, — ответила она.

Разумеется, это было лишь человеческое имя. В момент пробуждения она обрела своё истинное имя, которое не должен знать никто, кроме неё самой.

— Я Вебер, — пробормотал древейн, и дупло расширилось, превращаясь в туннель, уходящий в бесконечность. — Проходи. Шабаш ведьм вот-вот начнётся.

Тина шагнула внутрь и после недолгого падения ощутила под ногами твердую почву. Выход из туннеля сиял оранжевым светом костров; до неё донеслись смех, крики зазывал и ржание скота — жизнь здесь была ключом.

Выбравшись наружу, она зажмурилась от яркости. Это был небольшой рынок. Обыватели верили, что Шабаш — место кровавых оргий, но на деле это была лишь регулярная ярмарка,

где оккультисты обменивались товарами и слухами. Для Тины, только начинающей свой путь, здесь было всё необходимое: от редких ингредиентов до ценных сведений.

Она принялась осматриваться. Диковинные шатры стояли ровными рядами, вдоль дорог сидели маги, выложив на землю сушёные травы или живые алхимические артефакты. Облик собравшихся поражал воображение: кто-то кутался в мантии времён средневековья, кто-то щеголял в готических платьях или безупречных фраках, напоминая аристократов на приёме. На их фоне ведьма в своём скромном чёрном платье выглядела почти незаметно. Разумеется, все — и торговцы, и покупатели — носили маски. Тина надела маску чёрной кошки.

Вскоре она заметила чёрный шатёр, украшенный символом трёх алых лун — пристанище ведьм. Тина замерла: шатёр буквально содрогался. Она почувствовала мощный, зловецкий вихрь магической энергии. Другие маги тоже ощутили неладное; перед шатром начала собираться толпа, но никто не решался войти.

Тина призвала огненную змею для защиты и осторожно приблизилась. В этот миг реальность содрогнулась. Чёрная ткань шатра в мгновение ока обратилась в пепел и развеялась по ветру. Открывшаяся картина заставила всех содрогнуться.

В воздухе парил тёмный силуэт. Облик маленькой девочки, змеиные зрачки, алые волосы, чёрные рога и огромные костяные крылья. Чёрный адский огонь лизал стопы существа, а за спиной, точно шлейф, колыхались лики воющих призраков. Ведьмы внизу распростёрлись на земле, покорные, словно агнцы.

Легенды смертных лгали во многом, но в одном они были правы: ведьмы — служанки дьявола. Как у Бога Солнца были чистые монахини, так и у демонов были свои безжалостные жрицы. Тина, повинувшись инстинкту, тоже пала ниц перед этим великим и ужасным существом.

В толпе послышались потрясённые шепотки:

— Демон! Настоящий демон!

— В наш век упадка магии... Я думал, их всех испепелил Бог Солнца.

— Кто это? Костяные крылья, змеиные зрачки, алые волосы... В записях моих предков нет такого облика.

— Неужели новый правитель ада? Или старый знакомый в новой личине?

— Чувствую запах магии призыва Бездны... — прошептал кто-то. — Это ведьмы Бездны сумели Его вытащить? Ц-ц, ну и безумицы!

Тина услышала, как её сестры одна за другой выкрикивают свои имена:

— Владыка! Ведьма Бездны Барбара к вашим услугам!

— Владыка! Травница Долорес к вашим услугам!

— Владыка! Ведьма-астролог Мели к вашим услугам!

— Владыка! — не выдержала Тина, выкрикнув во весь голос. — Огненная ведьма Тина к вашим услугам!

Когда переключка закончилась, демон провозгласил свой первый приказ:

— По велению моего господина я возлагаю на вас миссию.

Стопка рукописей, точно рой светящихся стрел, разлетелась по всем закоулкам рынка.

— Здесь заключены знания и богатство — великий дар былых эпох. Это один из ключей к силе, способной перевернуть мироздание! Разумеется, лишь достойные извлекут из этого пользу, в руках же глупцов эти листы останутся лишь грязной бумагой. Возьмите их и ступайте туда, куда садится алая луна. Там вы найдёте представителя нежити, не принадлежащего этому времени. У него хранится ещё один ключ. Впредь каждую неделю по всему миру будут случайным образом появляться тысячи новых ключей, но каждый из них просуществует лишь семь дней. Да обретёт их тот, кому благоволит судьба.

С этими словами демон исчез.

Внезапно ведьма-астролог Мели рухнула на землю. Её тело забилося в конвульсиях, глаза закатились, а из уголков век потекла кровь. Она издала душераздирающий вопль:

— Я вижу войну! Грядёт битва... Схватка всехзаклинателей, всех рас... Кто это? Кто...

Она в ужасе закрыла лицо руками и затихла после последнего, самого сильного спазма.

Тина продолжала стоять на коленях, потрясённая до глубины души. Она только что не только видела демона, но и стала свидетелем великого пророчества.

— Она... она мертва? — запинаясь, спросила она.

Ведьма Бездны Барбара бросилась к Мели и через пару секунд с облегчением выдохнула:

— Нет, просто без чувств.

Оккультисты начали приходить в себя. Дар демона и предсказание провидицы не оставляли сомнений: полученная рукопись была бесценна. Кто-то уже подобрал листы и жадно вчитывался в текст.

— «Борец с Солнцем»? — воскликнул кто-то. — Я уже слышал об этом! Какой-то ученик некроманта раздавал такие листки!

— И ты их получил? Что там написано?

— Неужели Юджин не врал? Это действительно дар Адониса?!

— Пойдите, кто такой Адонис? Это имя того демона?

— Нет, Адонис — Древний золотой дракон! Автор рукописи, Король Ореховой Скорлупы!

— Бред! Дракон не мог написать такое! Это явно труд великого чародея древности!

Тина не стала слушать их споры. Она бросилась искать свой экземпляр и вскоре обнаружила листы в кустах неподалёку. Призвав пламя для защиты от завистливых глаз, она впилась взглядом в строки.

Это был отрывок из романа. Без начала было трудно понять весь сюжет, но речь шла о маге по имени Адонис, который примкнул к отряду охотников на драконов. Адонис создавал защитную ведьмину бутылку.

Взгляд ведьмы замер на описании рецепта, и сердце её забило чаще.

«Керамический сосуд... соль, сушёный базилик, семена укропа, шалфей, фенхель, чёрный перец, лавровый лист, гвоздика, чеснок...»

«Это был старинный способ! — подумала она. — Именно так ведьмы издревле создавали обереги для своих домов. Это был их секрет, сокрытый от посторонних глаз!»

— Я же говорю вам, автор — дракон Адонис! — донеслось со стороны.

— Да не мели ты чушь! Откуда дракону знать рецепт ведьминой бутылки? Это искусство древних магов, давно утраченное! Я сам видел лишь обрывки упоминаний об этом в дневниках предков!

Тина не выдержала и вмешалась:

— Вы все ошибаетесь! Это наш способ, ведьмин!

А ещё провидица предсказала войну. Войну! А в этом деле ведьмам нет равных. Уж они-то знают, как стравливать врагов и извлекать выгоду из хаоса.

<http://bllate.org/book/15857/1438816>